

ОГНИ БОЛЬШОГО ЦИРКА

ЧЕЛОВЕКУ пятьдесят лет. Для артиста цирка немало. Не зря люди этой профессии рано уходят на пенсию. Уходят, но не все. Многие по многу лет носят в кармане пенсионную книжку, а о покое и не мечтают. Потому что слишком велика любовь к искусству, к родному цирку. Как же он будет жить без этих маяющих огней, без музыки, которая сопровождает номер, без улыбок и аплодисментов зрителя?

Именно так случилось с Владимиром Базыроловичем Оскал-оолом. Без малого 32 года прошло с тех пор, как паренек из Хондергея впервые вышел на арену большого цирка. А сегодня ему пятьдесят. По счастливой случайности народный артист Российской Федерации оказался в эти дни в родной Туве — как депутат он должен был присутствовать на сессии Верховного Совета Тувинской АССР, которая проходила 29 декабря.

Мы сидим с ним в одном из номеров гостиницы «Кызыл». Владимир Базыролович время от времени подходит к окну и вглядывается в вечерние огни города. Он взволнован: вот пришел корреспондент и просит его рассказать о своей жизни... Конечно, это не просто, это — в связи с его пятидесятилетием. Значит, надо припомнить день за днем всю свою жизнь... А он об этом и не задумывался. Просто было некогда. Дни, месяцы, годы наполнены постоянным трудом, постоянными поездками из города в город, а нередко и из одной страны в другую.

Как стал артистом цирка? Он ожидал этого вопроса. Сначала, как и все тувинские ребята, рос в юрте, пас овец и коров. В семье было пятнадцать детей, и его, самого младшего из мальчиков большой многодетной семьи, отправили в пионерский лагерь, что на Серебрянке. Здесь-то он и увидел впервые цирк, приехавший из-за Саян. Володя был буквально потрясен, и потом еще несколько раз убежал в Кызыл, чтобы посмотреть чудо-артистов.

В этом же году его и еще двух подростков отправляют учиться в Московское цирковое училище. Учеба была настолько трудной, особенно для тувинских ребят, совершенно не владевших русским языком, что двое вскоре не выдержали и уехали.

— Мне же, — вспоминает Владимир Базыролович, — отступать было некуда. Я сам выбрал это дело, всем сердцем стремился к нему.

И учеба продолжалась. Изредка получал из дому письма, и тогда безудержно тянуло в родные места, туда, где искрился на солнце неугомонный Хемчик, где пахло парным

молоком и свежим-свежим ханом... Потом, спустя много лет, он объездит всю страну вдоль и поперек, но такой баранины с ее неповторимым ароматом горных душистых трав он нигде не едал. И такой облепили, когда она прихвачена первым морозцем, он тоже нигде не видел.

— Я люблю бывать в нашем Хондерге, — говорит Владимир Базыролович, — в августе-сентябре, когда чуть-чуть увядает трава, едва начинают желтеть деревья, а солнце светит еще по-летнему тепло и ярко. Где бы я ни ездил, как бы ни был занят, а уж один-то раз в год я там обязательно побываю. Радостно еще и оттого, что родные места преобразились: на месте юрт выросли благоустроенные села. И Чадан уже не тот, что раньше...

После циркового училища Оскал-оол выступал с двумя номерами: жонглированием и ходьбой по проволоке. Было это в 1939 году. Сразу же, в составе группы артистов Московского цирка он приезжает в Туву, где и остается на несколько лет. Став работавшим в Тувинском театре, вместе с его артистами ездил по республике. По сумонам пронесся слух: есть среди артистов чудо-парень, — по проводам ходит. И араты съезжались со всех стоянок, чтобы посмотреть на «чудо».

В эти же военные годы Оскал-оол решил взять себе учеников. Первыми пришли к нему жена Дунзенмаа, артистка театра, Хензиг-оол и Очур. Они оказались очень способными, много лет работали в группе Оскал-оола. Сейчас Хензиг-оол выступает самостоятельно, он народный артист Тувинской АССР. В эти дни находится на гастролях в Бирме. Очур ушел на пенсию. Дунзенмаа Сувановна — постоянный и неизменный партнер по номеру.

В марте 1947 года группа тувинских артистов цирка под руководством Оскал-оола приняла участие во Всесоюзном творческом смотре пирковых номеров в Москве и была награждена дипломом этого смотра. После этого наших ребят оставили в Московском государственном цирке. А спустя три года в группу пришли еще двое одаренных ребят — Белек-оол Хомушук и Борис Оюн. Потом стали подрастать и свои дети. Юру и Майю Владимир Базыролович буквально с первых лет жизни стал приучать к цирку, много работал с ними. И они также стали артистами цирка. У них очень сложные номера — танцы и жонглирование на проволоке. Майя сейчас уже часто выступает самостоятельно. Юрий — заслуженный артист Тувинской АССР, работает в группе отца.

В настоящее время группа тувинских артистов под руководством на-

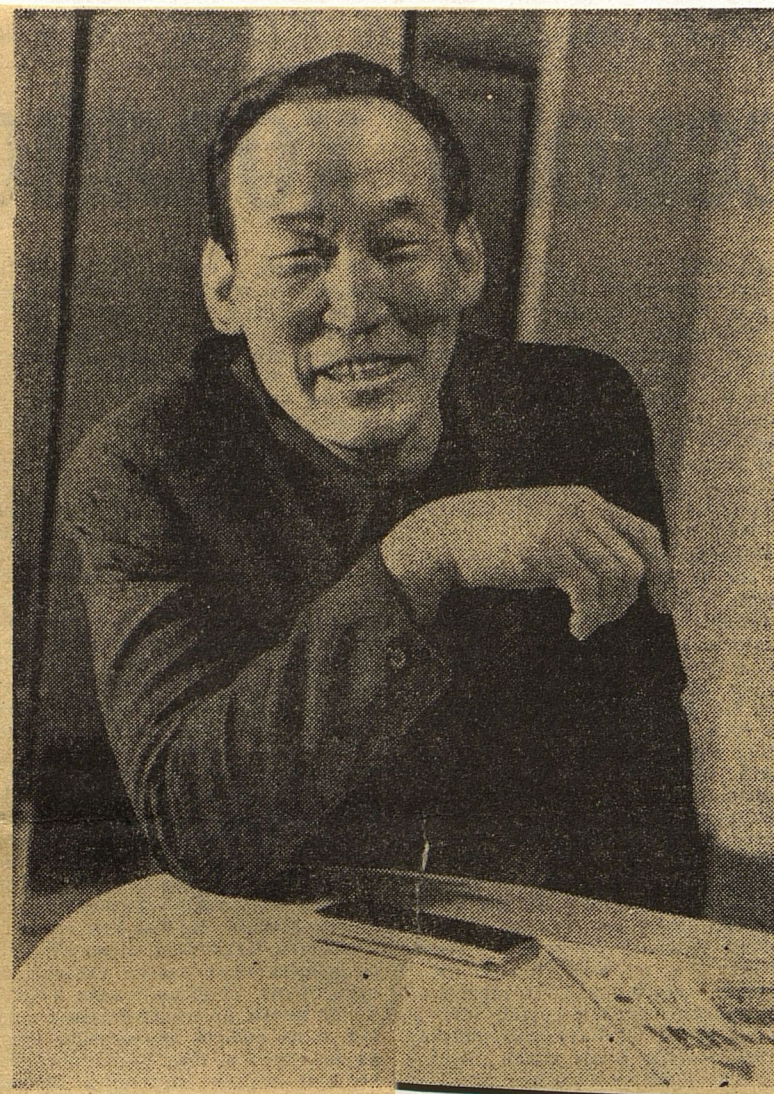
родного артиста РСФСР и Тувинской АССР Владимира Оскал-оола насчитывает девять человек: Дунзенмаа Сувановна, Юрий, Белек-оол Хомушук, Борис Оюн, Юрий Ховенмей, Зелим Ензак, Валерий Долашдай и совсем молоденький паренек Саша Довуу, лишь два месяца назад приехавший в Москву из поселка Берт-Дага Тес-Хемского района.

— Он несколько лет писал мне письма, — рассказывает Владимир Базыролович, — все просился в группу. Я отвечал ему: кончай десятилетку и готовься. Давал ему задания по жонглированию, ходьбе по канату. И, должен сказать, что Саша пришел к нам очень хорошо подготовленным. С ним легко работать, учить его. Вообще, — продолжает Оскал-оол, — труд артиста цирка — это постоянные, ежедневные многочасовые тренировки. Без этого нечего и думать выполнять те, как говорят зрители, «головокружительные трюки», какие они видят на арене. Перед тысячной аудиторией мы не имеем права ошибаться, оступаться, да и вообще это исключено, иначе весь номер будет смазан.

Да, только эта постоянная, огромная работа позволяет потом писать рецензентам восторженные отзывы о выступлениях тувинских артистов. Осенью этого года группа Оскал-оола была включена в программу выступлений «Международного цирка», выступавшего в Сочи. Были там прославленные эквилибристы и другие мастера манежа из Венгрии, ГДР, Болгарии, ЧССР, Румынии, Польши, но они не затмили наших. В одной из рецензий сочинской газеты были такие слова: «Не меньший успех сопровождал выступление группы артистов Тувы под руководством одного из прославленных ветеранов отечественного цирка, и поныне поражающего своей удивительной молодостью и блестящим мастерством, — Владимира Оскал-оола. Номер смотрится с захватывающим интересом, тарелки летят с такой точностью и легкостью, что, кажется, и тарелки, и сами исполнители наделены волшебной силой...».

К этому трудно что-либо добавить. Сколько бы раз ни смотрел выступление группы Оскал-оола, всегда снова и снова восхищаешься поразительным мастерством, отточенностью каждого движения артистов. Владимир Базыролович рассказывает, как в один из вечеров, после выступления в Сочи «Международного цирка» шло, он долго и задумчиво беседовал с космонавтами Андреем Николаевым и Валентиной Терешковой, отдыхавшими на берегу Черного моря.

— Им очень понравился наш номер, — говорит Оскал-оол, — и они

расспрашивали меня о Туве, о том, как здесь живут люди, чем занимаются. Я, конечно, с радостью и гордостью рассказывал. И вообще для меня это самые счастливые минуты, когда я рассказываю людям о Туве. О ней спрашивали меня во Франции и Австралии, в Индии, Бирме и Индонезии, в Венгрии и Болгарии... Хорош Париж вечером, чудесен Дели в час заката, неповторима экзотическая Австралия, но вот эти огоньки, что я вижу сейчас из окна, мне дороже всего на свете...

Владимир Базыролович снова смотрит в окно на вечерний Кызыл. Завтра — сессия Верховного Совета Тувы. Завтра он будет решать, как еще краше сделать родную Туву. А на другой день самолет унесет его в Пензу, где сейчас группа на гастролях. И свое 50-летие он встретит в дороге. К ордену Ленина, к медалям и многим Почетным грамотам добавилась еще одна награда родной Тувы. Этого надо было ожидать. Это он заслужил всю свою жизнь.

В. МЕЖОВА.
Фото В. Савиных.